

кует статьи в Белгороде, организует публикации наших ученых и о них в Армении, дает отзывы на диссертации и авторефераты, представленные к защите в НИУ «БелГУ», а также рецензии.

Поздравляя Акопа Жораевича со славным юбилеем, коллектив научного направления «Классическая и византийская традиция» НИУ «БелГУ», кафедры всеобщей истории, журнала «Научные ведомости БелГУ», диссертационного совета Д 212.015.11 желают ему новых научных успехов, крепкого здоровья и продолжения всестороннего сотрудничества в его лице со всей исторической наукой братской Армении.

Н.Н. Болгов, М.Л. Рябцева (Белгород)

ГЕО ВИДЕНГРЕН: ЖИЗНЬ И ТРУДЫ

К.А. Беседина (Белгород)

Гео Виденгрен (Geo Widengren) родился 24 апреля 1907 г. в Стокгольме, † 28 января 1996 г. там же. Он был шведским востоковедом и религиозным ученым, который посвятил себя, прежде всего, изучению древних ближневосточных и иранских религий, но также занимался исследованиями по иудаизму, исламу и религиозной феноменологии, историк религий, с особым упором на древний Ближний Восток и Иран.

Жизнь. Родился в Стокгольме, Швеция, где провел свое детство и юность. После того, как он исполнил свою военную службу (1925–27), он поступил в Военную академию Карлберг (1927), где занимал должность прапорщика в резерве шведской армии (1928). Он присоединился к шведскому контингенту финской армии в так называемой «зимней войне» с СССР в 1939-40 гг.

Виденгрен учился сначала в Стокгольме под руководством Тора Андре (1885-1947), известного шведского историка религий и специалиста по ранним исламским исследованиям, который был профессором Стокгольмского университета в период с 1927 по 1933 гг. Когда Андре ушел из Уппсалы, Виденгрен последовал за ним, а в 1936 г. защитил докторскую диссертацию «Аккадские и еврейские псалмы плача как религиозные документы» на факультете теологии в Уппсале, опубликованную в 1937 г.

В 1936 г. он был назначен преподавателем в Университет Уппсалы, где он работал до 1940 г. на кафедре истории и психологии религии на факультете теологии. В 1940 г. он был назначен профессором

истории религий на том же факультете, когда ему было всего 33 года. Он занимал этот пост, «Calsenius professoriate», учрежденный в 1754 г., до своего выхода на пенсию в 1973 г. Он был деканом факультета теологии в Университете Уппсалы (1944–45, 1950–51 и 1964–71) и вице-президентом, а затем президентом Международной ассоциации истории религий (IAHR) между 1950–60 и 1960–70 гг. соответственно. Он помог создать международный журнал IAHR, *Nimem*, впервые вышедший в 1954 г. и все еще выпускающийся Ассоциацией.

Виденгрэн был председателем организационного комитета Международного colloquium по апокалипсизму в 1979 г., который стал важной вехой в изучении апокалипсизма в Средиземноморском мире и на Ближнем Востоке в античности.

Он был награжден многими степенями *honoris causa* университетов Амстердама и Страсбурга (1961); Кардифф, Уэльс (1965); Росток (1969); и Уппсала (1973).

Виденгрэн имел репутацию овладения большинством языков Ближнего Востока, а также древних языков Ирана. Он изучал ассириологию в Копенгагене с О.Э. Равном (1881–1952) и семитские языки под руководством С.С. Ниберга в Уппсале, который также преподавал ему иранские языки, в первую очередь, среди них важны авестийский и пехлеви. Кроме того, он хорошо разбирался в греческом, латинском и армянском языках.

Преподавал до выхода на пенсию в 1973 г. в качестве профессора религиозной истории в Университете Упсалы.

С 1950 по 1960 гг. он был вице-президентом, затем до 1970 г. президентом Международной ассоциации истории религии (IAHR).

Труды. Работы Виденгрэна были филологически точны и сконцентрированы в области иранских религий, используя все иранские диалекты и другие языки из окружающих Иран стран, такие как санскрит, аккадский, арабский или сирийский. Тем не менее, он утверждал, что только филология не делает ученого историком религии: религии следует рассматривать и оценивать как таковые. Поэтому он всегда решительно отвергал различные эволюционистские теории в религиозных исследованиях: по его мнению, религия начинается сама с себя и не может быть получена из чего-то чуждого ей, безличностных сил дорелигиозного характера (маны, тотем), но также и не от магии, которая должна рассматриваться как нечто, существенно отличающееся от религии. Для Виденгрэна священное существо не было безличным существом, а принадлежало к божественной сфере.

Его исследования имеют первостепенное значение для понимания богопоклонения в различных религиях. Он представлял Высшего

Бога как творца, небесного Господа, подателя плодородия и судьбы, злой и возвышенной роковой силы.

Виденгрэн имеет особое значение для археологии, поскольку его язык и интерпретация имеют исторический фон.

Виденгрэн представлял собой смешение феноменологического наблюдения и исторического вывода.

Сочинения Виденгрэна включают около 300 наименований и охватывают самые разные предметы не только в области истории религий, но и в лингвистике и политической истории. Его обширные знания языков и культур Ближнего Востока и Ирана позволили ему провести всесторонние исследования религий в этой области и в этом отношении также в сравнительной религии. Можно выделить несколько тем исследований, которыми он особенно интересовался, и здесь они рассматриваются более подробно.

Виденгрэн посвятил много энергии сравнительному изучению религий и проблемам, которые он поднял, особенно феноменологии религии, которая была в моде в первой половине XX в. Несмотря на колебания, высказанные самим Виденгрэном о возможности того, чтобы один автор написал глобальную феноменологию, его основная сравнительная работа «Религия» с 1945 г., впоследствии переписанная и расширенная в 1953 г. и переведенная на немецкий язык под названием «*Religionsphänomenologie*», по-прежнему остается одной из наиболее полезных общих методов религиозных явлений. Основываясь на богатом материале из широкого разнообразия культур, но с определенным упором на Ближний Восток, он объединил сравнительный метод с ясной исторической перспективой, которая привела к лучшему пониманию изученных религиозных феноменов. «Священное царство» было любимой темой не только для Виденгрэна, но и для «Упсальской школы», в которой он был самым выдающимся представителем. Он исследовал, главным образом, израильские и древние ближневосточные традиции, но также затронул вопрос об иранском царстве в статьях и главах его книг об иранских религиях.

Еще одна тема, связанная с именем Виденгрэна, – это феномен «высоких богов». Он тщательно исследовал идею бога в древнем Иране, освещающую «высокий божественный» характер не только Ахура Мазды, но и Митры, Ваю и Зурвана. Он мог бы показать, что иранские убеждения резко контрастировали с мнениями коренных народов Африки. Эта типологическая согласованность позволила сделать вывод о том, что высшие боги Африки не были результатом миссионерских влияний, но представляли древнюю унаследованную традицию.

В первые десятилетия XX в. истоки гностицизма обсуждались очень много. «Школа Религиозных меньшинств» с Вильгельмом Бус-

сетом (1865–1920) и Ричардом Рейтценштейном (1861–1931) утверждали о сильном иранском компоненте в гностических движениях Поздней античности. Виденгрэн присоединился к этим ученым, подчеркнув дохристианское происхождение гностицизма, а также его индоиранский фон.

Виденгрэн был очень обеспокоен вопросом о влиянии Ирана на западные религии древности. Он пришел к выводу, что иранская религия оказала решающее влияние на ранний иудаизм и христианство, а также на гностицизм и митраизм. Его аргументы были разработаны с умением и из первых рук знанием всех соответствующих текстов (1965, 1966, 1980). Последующая концепция, рассматривающая эту проблему, была более осторожной, но не отрицала иранского влияния (например, Hultgård; Grenet). Следствием этого был его интерес к апокалипсизму, тема, с которой он занялся своими последними публикациями (Widengren, Hultgård, Philonenko, 1995). Он с пылом поддерживал древнее происхождение иранской апокалиптической традиции и ее повсеместное влияние на соответствующие еврейские и христианские традиции. В своих аргументах о приоритете Ирана он подчеркнул консервативный характер пехлевийской литературы, в частности, ее зависимость от авестийской традиции, а также роль, характерную для зурванического варианта иранской религии.

Виденгрэн также взял на себя задачу написания общего обзора иранских религий *Die Religionen Irans*, который был опубликован в 1965 г. Эта работа отличается историческим подходом и широкой перспективой, включая главы о религии северных иранских племен (скифы и осетины), а также восточные народы (а именно согдийцы). Однако некоторые основные аспекты подхода Виденгрэна к предмету и способ использования его исходных материалов подвергались критике (Shaked). Он также написал один из лучших обзоров израильской религии (1969). Текстологически ориентированные исследования Виденгрэна также привели к созданию антологии *Iranische Geisteswelt* (1961) с переводами преимущественно пехлевийских текстов. Это была очень популярная публикация, поскольку до этого времени неспециалисты должны были полагаться только на переводы Запада в Священные книги Востока с 1880-х и 1890-х гг.

Образ Виденгрэна как историка религий характеризуется тщательным филологическим и историческим подходом, который он принял к изучению религий, и впечатляющими знаниями, которые он проявлял в культурах древнего Ближнего Востока.

Основные сочинения:

“Israelite-Jewish Religion,” in *Historia Religionum: Handbook for the History of Religions* I, Leiden, 1969, pp. 225–317.

“Leitende Ideen und Quellen der iranischen Apokalyptik,” in D. Hellholm, ed., *Apocalypticism in the Mediterranean World and the Near East: Proceedings of the International Colloquium on Apocalypticism*, Tübingen, 1983; 2nd ed. 1989, pp. 77–162.

“Reflections on the Origins of the Mithraic Mysteries,” in *Perennitas: Studi in honore di Angelo Brelich*, Rome, 1980.

“Stand und Aufgaben der iranischen Religionsgeschichte I: Iranische Religionsgeschichte,” *Numen* 1, 1954, pp. 17-83; “Stand und Aufgaben der iranischen Religionsgeschichte II: Geschichte der iranischen Religionen und ihre Nachwirkung,” *Numen* 2, 1955a, pp. 47–134.

“The Mithraic Mysteries in the Greco-Roman World, with Special Regard to their Iranian Background,” in *La Persia e il mondo Greco-Romano*, Accademia Nazionale dei Lincei 76, Rome, 1966, pp. 433–55.

“The Sacral Kingship of Iran,” in *La Regalità Sacra*, supplement to *Numen* 4, Leiden, 1959, pp. 242–57.

Der Feudalismus im alten Iran, Arbeitsgemeinschaft für Forschung des Landes Nordrhein-Westfalen 40, Köln-Opladen, 1969, pp. 1–175.

Der Feudalismus im alten Iran. Männerbund, Gefolgswesen, Feudalismus in der iranischen Gesellschaft im Hinblick auf die indogermanischen Verhältnisse. Westdeutscher Verlag, Köln/Opladen 1969

Die Mandäer. In: *Handbuch der Orientalistik*, I, VIII 2, Brill, Leiden 1961, S. 83–101

Die Religionen Irans, Stuttgart, 1965; Fr. tr. L. Jospin, *Les religions de l'Iran*, Paris, 1968.

Die Religionen Irans. Kohlhammer, Stuttgart 1965

Hochgottglaube im alten Iran. Eine religionsphänomenologische Untersuchung. Uppsala 1938

Iranische Geisteswelt von den Anfängen bis zum Islam. Holle, Baden-Baden 1961.

Iranische-semitische Kulturbegegnung in parthischer Zeit, Arbeitsgemeinschaft für Forschung des Landes Nordrhein-Westfalen 70, Köln-Opladen, 1960, pp. 1–162.

King and Saviour II. Mesopotamian Elements in Manichaeism. Studies in Manichaeism, Mandaean, and Syrian-gnostic religion. Uppsala 1946

King and Saviour III. The Ascension of the Apostle and the Heavenly Book. Uppsala 1950

Mani und der Manichäismus, Stuttgart, 1961; tr. C. Kessler, *Mani and Manichaeism*, New York, 1965.

Muhammad. The Apostle of God and his Ascension. Uppsala 1955

Religionens värld, Stockholm, 1945; 2nd ed., 1953; German revised tr. 1969.

Religionsphänomenologie. De Gruyter, Berlin 1969

Sakrales Königtum im Alten Testament und im Judentum. Kohlhammer Verlag, Stuttgart 1955

The Accadian and Hebrew Psalms of Lamentation as Religious Documents: A Comparative Study, Stockholm, 1937.

The Gnostic Attitude. University of California, Santa Barbara 1973

The Great Vohu Manah and the apostle of God: Studies in Iranian and Manichaeian Religion. Uppsala 1945.

The King and the Tree of Life in Ancient Near Eastern Religion, Uppsala, 1951.

Tradition and Literature in early Judaism and in the early Church. Brill, Leiden 1963.